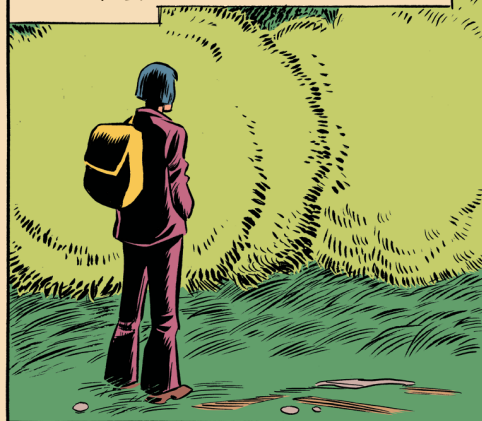

ИНФЕРНАЛЬНОЕ СВЕЧЕНИЕ

МНОГОЕ ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА МОЕГО ОТСУТСТВИЯ. НАПРИМЕР, ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРОГУ ЗАБРОСИЛИ. ОСТАТКИ ПОКОРЁЖЕННЫХ ПУТЕЙ ЗАРЖАВЕЛИ И ПОРОСЛИ ТРАВой. НЕ ОСТАЛОСЬ И СЛЕДА ОТ СТАРОЙ СТАНЦИИ, И БОЛЬШУЮ ДОРОГУ РАЗРУШИЛО ЧЕМ-ТО ВРОДЕ ЛАВИНЫ...

ЕСЛИ БЫ Я НЕ ВЫРОС В ЭТИХ МЕСТАХ, НЕ ПОДУМАЛ БЫ, ЧТО ЗА ЭТИМИ ЗАРОСЛЯМИ ЕСТЬ ГОРОД.

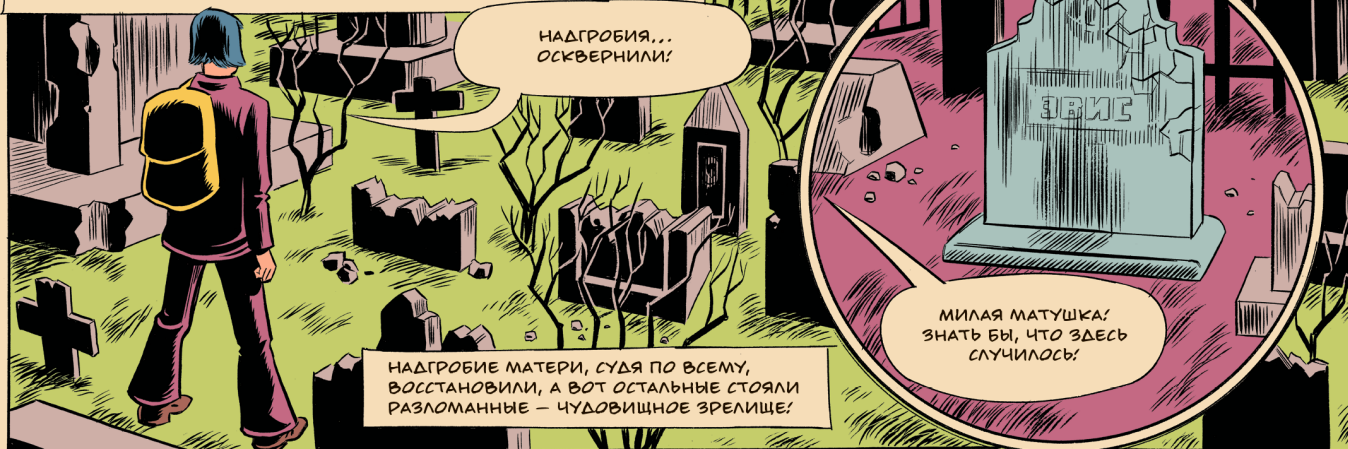
Я ТОЖЕ ИЗМЕНИЛСЯ. ИЗУЧАЛ НАУКУ И ИСКУССТВО, ПУТЕШЕСТВОВАЛ, БЫЛ МОРЯКОМ, СТАЛ МУЖЧИНОЙ. ИНТЕРЕСНО, ОТЕЦ МЕНЯ УЗНАЕТ?

ДОРОГОЙ МОЙ СТАРИК! КАК Я ПО НЕМУ СКУЧАЛ! ПОСЛЕ СМЕРТИ МАТЕРИ МЫ С НИМ ОСТАЛИСЬ ВДВОЁМ.

Я ВСЕГДА СРЕЗАЛ ЧЕРЕЗ КЛАДБИЩЕ. ДОРОГА ОЧАРОВАТЕЛЬНО ЖУТКАЯ, НО УВИДЕННОЕ ПОВЕРГЛО МЕНЯ В УЖАС.

ИЗМЕНИЛАСЬ САМА СУЩНОСТЬ ГОРОДА. КРЕПКИЕ СТАРЫЕ ДОМИШКИ УСТУПИЛИ МЕСТО БЕЗВКУСНЫМ ПОСТРОЙКАМ, ПОКРЫТЫМ ШТУКАТУРКОЙ.

ОТЦОВСКИЕ ПИСЬМА БЫЛИ РЕДКИ — МОНОТОННЫЕ И ФОРМАЛЬНЫЕ, ГДЕ НИ СЛОВА НЕ БЫЛО О ЕГО ТРУДНОСТЯХ. НЕужЕЛИ ОН ПЫТАЛСЯ УБЕРЕЧЬ МЕНЯ ОТ НЕКОЙ УЖАСНОЙ ПРАВДЫ?

НИКТО НЕ ОТВЕЧАЛ, ДВЕРИ И ОКНА БЫЛИ ЗАПЕРТЫ. НАРАСТАЛА ТРЕВОГА, А ОБЛЕГЧЕНИЯ ВСЁ НЕ НАСТУПАЛО.

ОСТАВИВ СУМКУ ПОД ЛЕСТНИЦЕЙ, Я ОТПРАВИЛСЯ НА ЦЕНТРАЛЬНУЮ ПЛОЩАДЬ, И ИМЕННО ТОГДА ЗАМЕТИЛ УСТРАШАЮЩЕЕ ОТСУТСТВИЕ КОЕ-ЧЕГО В ПЕЙЗАЖЕ.

Улицы города были полны работой, возвращавшихся домой. Некоторые лица казались знакомыми, но никто не хотел замедлить шаг и поговорить.

Я ДОШёл ДО ЗАВЕДЕНИЯ СЭМА РОНДО. ТАМ НАВЕРНЯКА ЗНАЮТ, ЧТО С ОТЦОМ. ПОСЛЕ СМЕРТИ МАТЕРИ ОН ЕЛ У НИХ КАЖДЫЙ ДЕНЬ, ИНОГДА НЕ ОДИН РАЗ.

ВНУТРИ ПОЧТИ НИКОГО НЕ БЫЛО. Я НЕ СТАЛ ПОДХОДИТЬ К СУРОВЫМ ЛИЧНОСТЯМ В ГЛУБИНЕ ЗАЛА — С ТАКИМИ ТИПАЖАМИ МОЙ ОТЕЦ ВРЯД ЛИ СТАЛ БЫ ОБЩАТЬСЯ.

СЭМА И РЭЙЧЕЛ НИГДЕ НЕ БЫЛО ВИДНО. ДАЖЕ ИХ ФОТОГРАФИИ СО СТЕН СНЯЛИ. ПОЖИЛАЯ, ПОТРЕПАННАЯ ЖИЗНЬЮ УБОРЩИЦА ЛИШЬ МЕЛЬКОМ ВЗГЛЯНУЛА НА МЕНЯ. ЕЁ ЛИЦО ПОКАЗАЛОСЬ МНЕ ЗНАКОМЫМ, НО Я НИКАК НЕ МОГ ПОНЯТЬ ОТКУДА.

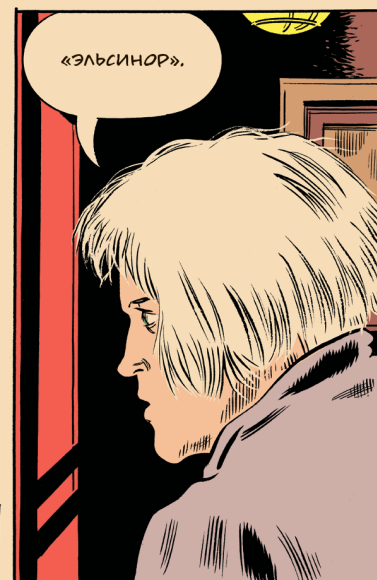
И ВОТ ОЗАРЕНИЕ! ОНА БЫЛА ДИРЕКТОРОМ МОЕЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ, ЭЛЕГАНТНАЯ, СТАТНАЯ ДАМА, КОТОРАЯ ИМЕЛА ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ВЕС В НАШЕМ ГОРОДЕ.

Я ПЫТАЛСЯ РАССПРОСИТЬ ЕЁ ОБ ОТЦЕ, НО КАКИЕ-ТО СОБЫТИЯ ИЗ ПРОШЛОГО СЛОВНО ЛИШИЛИ ЕЁ ДАРА РЕЧИ.

НАКОНЕЦ ЕЁ УСТА ЕДВА СЛЫШНО ПРОСКРИПЕЛИ:

«ЭЛЬСИНОРОМ» НАЗЫВАЛСЯ МИЛЫЙ АМФИТЕАТР НА МОРСКОМ БЕРЕГУ, ГДЕ КАЖДОЕ ЛЕТО ПРОХОДИЛ ГОРОДСКОЙ КОНКУРС КРАСОТЫ. САМО НАЗВАНИЕ — «ЭЛЬСИНОР»! — ПРОБУЖДАЛО ВО МНЕ КАСКАД ДРАГОЦЕННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ.

МОЙ СТАРЫЙ ДОМ БЫЛ ВСЁ В ТОМ ЖЕ ПЕЧАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ, И Я РЕШИЛ ПОЙТИ В ЛЕС. ВСКОРЕ Я ОКАЗАЛСЯ НА ТАЙНОЙ ТРОПЕ К «ЭЛЬСИНОРУ».

Я ЗАМЕТИЛ, ЧТО УЛИЦЫ НАЧАЛИ ПУСТЕТЬ И В ВОЗДУХЕ ПОВИСЛО ОЩУЩЕНИЕ СПЕШКИ.

Я ЗАПОМНИЛ ЕГО ИМЕННО ТАКИМ, МАЛЕНЬКОЙ УТЕШИТЕЛЬНОЙ ГАВАНЬЮ. НА ТРИБУНАХ РАЗМЕСТИЛАСЬ НЕБОЛЬШАЯ ТОЛПА.

В СУМЕРКАХ Я МОГ РАЗЛИЧИТЬ ЛИШЬ ИХ ДАЛЕКИЕ СИЛУЭТЫ. ПОХОЖЕ, ОНИ БЫЛИ В КАКИХ-ТО КОСТЮМАХ.

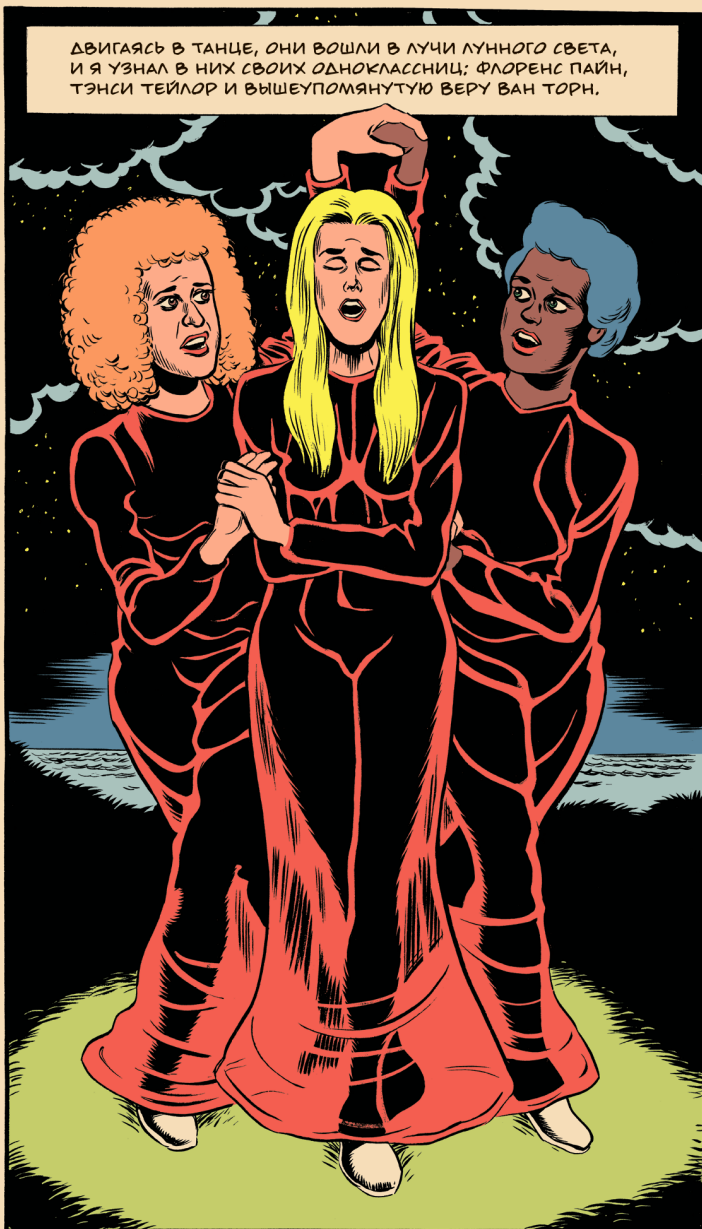

ВДРУГ РАЗДАЛСЯ ВСПЛЕСК АПЛОДИСМЕНТОВ, И ТОЛПА ПОДНЯЛАСЬ В ЕДИНОМ ПОРЫВЕ.

ТРИ МОЛОДЫЕ ЖЕНЩИНЫ ВЫШЛИ ИЗ МОРЯ, ИСПОЛНЯЯ БЕСЛОВЕСНЫЙ МЕЛОДИЧНЫЙ ВОКАЛИЗ ТАКОЙ НЕЗЕМНОЙ КРАСОТЫ, ЧТО У МЕНЯ ПО ВСЕМУ ТЕЛУ ПОШЛИ МУРАШКИ.

ДВИГАЯСЬ В ТАНЦЕ, ОНИ ВОШЛИ В ЛУЧИ ЛУННОГО СВЕТА, И Я УЗНАЛ В НИХ СВОИХ ОДНОКЛАССНИЦ; ФЛОРЕНС ПАЙН, ТЭНСИ ТЕЙЛОР И ВЫШЕПОМЯНУТую ВЕРУ ВАН ТОРН.

ИХ ГРОМКОЕ ПЕНИЕ ЗАГЛУШАЛО МОИ ШАГИ, ПОКА Я ПОДБИРАЛСЯ ПОБЛИЖЕ К ЗРИТЕЛЬСКИМ ТРИБУНАМ.

ЗРИТЕЛИ ВЫГЛЯДЕЛИ НЕЗНАКОМО. ИХ КОЖА ОТЛИВАЛА ТОШНО-ТОРНЫМ СИНИМ ОТТЕНКОМ. ВОЗМОЖНО, ЭТО БЫЛ СЦЕНИЧЕСКИЙ ГРИМ, НО ДЛЯ ЧЕГО?

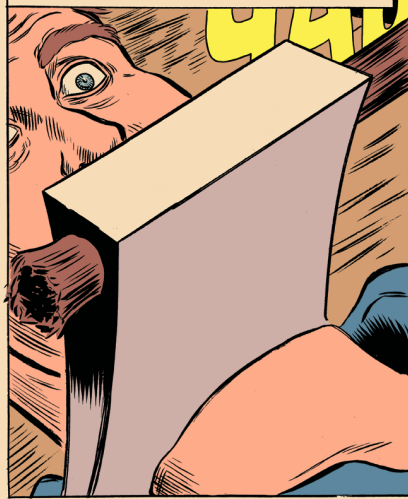
ВНИЗУ ИЗ КУСТОВ ПОЯВИЛАСЬ ПОВОЗКА, СОПРОВОЖДАЕМАЯ ЖУТКОВАТЫМ ОТРЯДОМ. ЗРИТЕЛИ ХРАНИЛИ МОЛЧАНИЕ.

Я УЗНАЛ ПОЖИЛОГО МУЖЧИНУ — ЭТО БЫЛ МИСТЕР ЙОСТ, ДРУГ ОТЦА, КОТОРЫЙ ПРЕЖДЕ ВЛАДЕЛ ГОРОДСКОЙ КОНСЕРВНОЙ ФАБРИКОЙ.

И В ТОТ МИГ ВСЁ, ЧТО КАЗАЛОСЬ МНЕ ЛИШЬ ДЬЯВОЛЬСКИМ ТАИНСТВОМ, СТАЛО ПОХОДИТЬ НА ВИЗИТ САМОГО ЗВЕРЯ ИЗ ИОАННОВА ОТКРОВЕНИЯ!

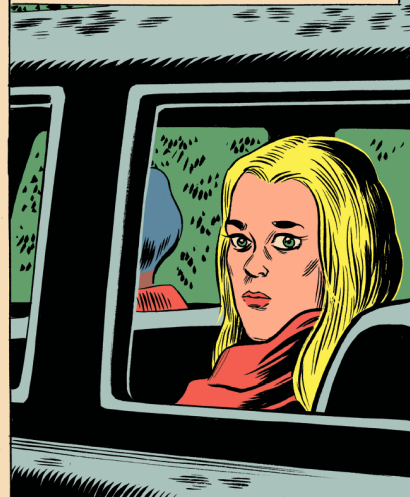
Я В УЖАСЕ ПУСТИЛСЯ БЕЖАТЬ ОТТУДА
СКВОЗЬ ЛЕС И ВДОЛЬ ГЛАВНОЙ ДОРОГИ.

ЗРИТЕЛИ ОТПРАВИЛИСЬ ОБРАТНО В ГОРОД.
ОНИ ЧИННО ВЫШАГИВАЛИ, СЛОВНО БЫ
ТОЛЬКО ЧТО ПОСЕТИЛИ СРЕДНЕГО КАЧЕСТВА
ПЬЕСУ, ВЕСЕЛИЛИСЬ И НЕПРИНУЖДЁННО
ПЕРЕГОВАРИВАЛИСЬ.

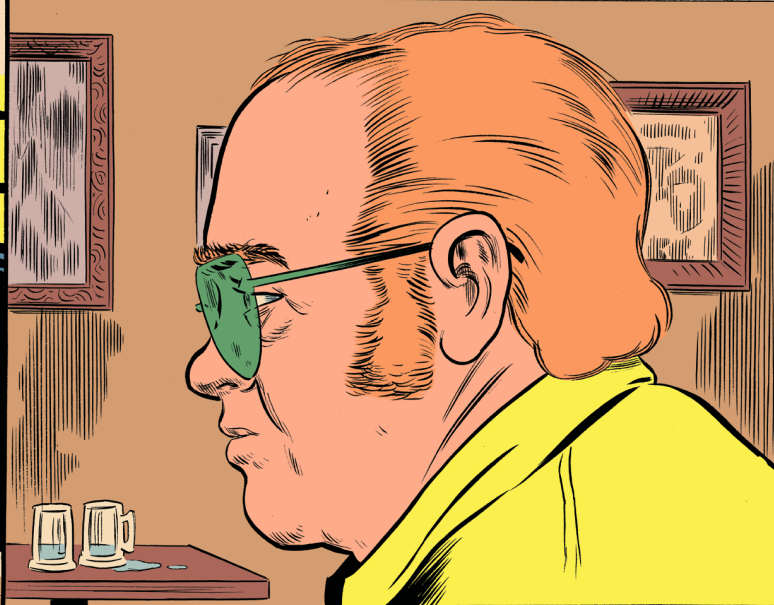
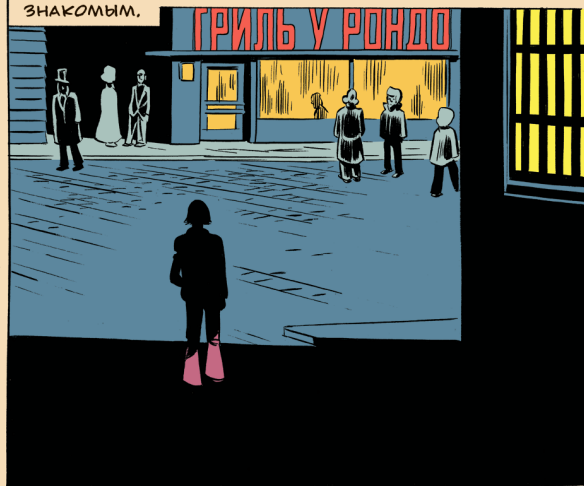

ЧТО ЗА САТАНИНСКАЯ КАРА ПОСТИГЛА
МОЙ ЛЮБИМЫЙ ИНГЛУД?

ТО БЫЛ МОЙ ОТЕЦ! МОЙ ДОРОГОЙ ПАПАША! С НЕПРИВЫЧНОЙ ПРИЧЁСКОЙ,
НО СОМНЕНИЙ НЕ ОСТАВАЛОСЬ – ЭТО ОН. С БОЛЬШИМ ТРУДОМ Я СДЕРЖИВАЛ
СВОЙ ВОСТОРГ!

ВЕРНУВШИСЬ В ГОРОД, Я СТАРАЛСЯ ДЕРЖАТЬСЯ В ТЕНИ.
НА УЛИЦАХ СМЕШИВАЛИСЬ ГОРОЖАНЕ И ЧУЖАКИ.
В ОКНЕ «РОНДО» Я ЗАМЕТИЛ ЛИЦО, СТРАННЫМ
ОБРАЗОМ КАЗАВШЕЕСЯ
ЗНАКОМЫМ.

ОТЕЦ! ПАПА! ЭТО Я,
УИЛЬЯМ, ТВОЙ БИЛЛИ!
ОТЕЦ, КАК ЖЕ Я РАД ТЕБЯ
ВИДЕТЬ!

ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ, УИЛЬЯМ.
Я СЕЙЧАС ВЕРНУСЬ. РАД ВИДЕТЬ ТЕБЯ,
СЫНОК.

